

Жусупов Б.С.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Республика Казахстан – многонациональное и многоконфессиональное государство и в силу этого нормального взаимодействия национального и религиозного факторов приобретает исключительно важное значение. Поскольку религия всегда была и остается важнейшим элементом национального самосознания, поскольку и пренебрежение ею в решении межнациональных проблем недопустимо.

Религия как форма сознания, как уникальный духовный феномен всегда привлекал пристальное внимание исследователей различных стран. Долгие годы засилья “государственного атеизма” в нашей стране, к сожалению, не способствовали сколь-нибудь адекватному пониманию сути данного феномена, его места и роли в нравственном развитии отдельного человеческого индивида, так и в становлении духовной культуры народа в целом. У религии очень непростые отношения со светским обществом и государством. Сегодня перед политической наукой стоит весьма непростая задача: заново осмыслить специфику религии, ее социальных функции и механизмов их осуществления.

“Казахстан, - как отметил Президент Н.А.Назарбаев, - не только многонациональное, но и многоконфессиональное государство. Наряду с мусульманами ...здесь живут и православные, протестанты, буддисты, католики, представители других мировых религий. Это серьезный фактор, способствующий сохранению стабильности общественно-политической обстановки”/1/. Здесь указывается место религиозных объединений в современной политической системе Казахстана.

Как подчеркнуто в Конституции Республики Казахстан: “Гражданину республики гарантируется свобода совести - право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую из них, либо не исповедовать никакой, распространять убеждения, связанные с отношением к религии и действовать в соответствии с ними”/2/.

Законами Республики Казахстан гарантируется равенство всех граждан, независимо от их отношения к религии, а также равенство всех религиозных объединений перед государством, что в свою очередь, способствует раскрытию исторически огромного нравственного потенциала религии, использования ее авторитета для утверждения в обществе высоких общечеловеческих моральных норм - милосердия, гуманности, вечной веры в доброе, открытости другим народам. Это полностью соответствует нашей демократической государственной политике. Но все же не полностью отвечает требованиям нашего времени, когда наша разрушенная духовная система еще не восстановлена. Потому что Казахстан - одно из самых

многонациональных государств в мире. Это означает, что у нас есть самые различные религиозные течения. И мы даем им всем возможность формироваться здесь, в нашей стране, и проповедовать свою веру, как им угодно.

«Многонациональный народ Казахстана, - как подчеркнул Президент Н.А. Назарбаев, - выдержал трудный исторический экзамен. В нашей стране за время независимого развития не было ни одного конфликта на национальной, религиозной основе. И это главное, о чем все мы должны заботиться, чтобы в дальнейшем сохранить и укрепить светское демократическое государство. Внутривнутриполитическая стабильность и консолидация общества – стержень этой политики». На сегодня стратегический курс государства на дальнейшую гармонизацию межконфессиональных отношений в контексте всеобщей тенденции демократизации политической системы является одним из долговременных факторов стабильного развития Республики Казахстан.

В настоящее время наблюдается возврат многих духовных национальных ценностей, в том числе и религии. В республике воссоздаются тысячи религиозных объединений, возрождается деятельность теологических учебных заведений, расширяется благотворительная деятельность. На 1 января 1989 г. в Казахстане действовала 671 религиозная община 20 конфессий и деноминаций, на 1 января 1995 г. их уже стало 1180 почти 30 конфессий и деноминаций, т.е. за 6 лет общее количество объединений выросло почти в 2 раза (а по Алматы - в 3 раза)/3/. В настоящее время существует около 6 тыс. общин, принадлежащих к 49 конфессиям/4/. Если к 1989 году в Казахстане функционировали около 50 мечетей, 60 храмов и приходов Русской православной церкви, то на 2001 год действуют более 1440 мечетей, 190 храмов и приходов, свыше 400 молебных домов христиан протестантского направления. До 1991 года в стране не было ни одного религиозного учебного заведения, то теперь их уже более десятка, в том числе высших, как, например, Исламский университет в Алматы/5/. Востребованность религии в современном обществе не свободна от противоречий.

Место и роль религии в современном мире складывались под воздействием политических, экономических, социокультурных предпосылок и потому не могут быть унифицированными. Однако изменение ценностного статуса религии в современных постсоветских государствах повлекло преобразование идеологического климата и способствовало политизации роли религии.

Наблюдается рост межконфессиональной напряженности, вызванный борьбой за вовлечение в свои

ряды новых приверженцев. Способствует ее обострение активная деятельность в республике зарубежных проводников, которые, располагая значительными финансовыми средствами и большим опытом миссионерской деятельности, нередко теснят традиционные для Казахстана религии в борьбе за влияние на верующих. Хотя межконфессиональные противоречия пока, как правило, не проводят к каким-то антиобщественным действиям, проявляясь, в основном, в критике своих конкурентов как “лжепророков” на молитвенных собраниях, в публичных высказываниях духовенства, сама интенсивность ее является достаточно тревожным симптомом.

Любое религиозное учение содержит в себе сильное стремление к объединению, притягиванию к себе людей. Поэтому главные противоречия мирового уровня - это противоречия религиозные. Даже национальные противоречия оказываются слабее религиозных, поэтому необходимо больше уделять внимания религии и религиозным движениям в нашей стране. Совершенно справедливо пишет своей статье “Религия в реалиях казахстанского общества, или К вопросу о духовном согласии и свободе совести” известный ученый, профессор А.И.Артемов: “страну наводнили различного рода миссии и ранее никому не известные в Казахстане, но имеющие свою историю за рубежом, не традиционные конфессии, прежде всего методизма и протестантизма, индуизма и ислама, а также такие движения и культы, как Бахаи, Церковь Наукологии (Саентология), Церковь Объединения (Муна), АУМ Синрике (АС), Белое братство, Церковь Последнего завета, Движение Новый Век, Храм Исиды, Семья Бога, Церковь Сатаны и т.д. “Пора навести порядок!” - призывают религиозные лидеры традиционных конфессий. - Всем этим “пришельцам” не должно быть места в нашей стране”. И здесь как бы на второй план уходит такое понятие, как “свобода совести” - главное завоевание любого демократического общества”/6/.

Из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики. Данное явление мы наблюдаем в нашей стране.

Надо бы сказать об исламском блоке проблем. В нашем обществе сегодня нет четкой идеологии, нет духовного стержня. Мы говорим о плюралистическом обществе, где среди прочего растет роль всех религий в духовной жизни, в наших условиях - ислама. Это закономерно, и органы власти обязаны всячески поддерживать этот процесс. Но настораживает то, что в последние годы набирает силу исламский экстремизм как у нас, так и в соседних государствах. Это самое опасное в политической

жизни не только Казахстана, но и в Центральной Азии. И сложности могут возникнуть не столько из-за обострения национальных отношений, сколько на религиозной почве. Поэтому сегодня чрезвычайно важно все органам власти проводить взвешенную, разумную политику. Это в интересах наших народов и всего государства.

Сейчас в Казахстане активно ведется возрождение религиозных ценностей. Однако социальный кризис порождает объективные основания для усиления религиозности населения и восприимчивости к радикальным идеям, причем не только исламским, поскольку вялая деятельность и слабый авторитет мусульманского духовенства в республике открывают широкое поле деятельности для различных сект, зачастую носящих криминальный характер.

В ноябре 2004 г. КНБ РК была пресечена деятельность законспирированных террористических группировок «Жамаат моджахедов Центральной Азии» - одного из звеньев организации «Аль-Каида». Спецслужбам удалось задержать девятерых казахстанцев и четверых граждан Узбекистана, у которых изъято около тысячи экземпляра литературы и двух тысяч аудио- и видеокассет, содержащих призывы к террору, в том числе обращение террориста № 1 Усамы Бен Ладена. Все они имели на руках фальшивые паспорта и оборудование для их подделки, компоненты взрывных устройств, оружие и боеприпасы. По официальной информации, ячейки «Жамаата» действуют также в Узбекистане, Кыргызстане и России.

Как сообщил экс-председатель КНБ Н.Дутбаев: «Руководители, участники и пособники этой группировки, в том числе подготовленные на роль шахидок четыре молодые женщины, арестованы. По их показаниям, для подготовки терактов исполнители подбирались на территории России среди сторонников «Исламского движения Узбекистана», обученных навыкам диверсионно-подрывной работы. Как установило следствие, для обучения в тренировочных лагерях «Аль-Каиды» лидеры «Жамаата» привлекали в основном граждан Центральной Азии и направляли их по маршруту Кыргызстан - Узбекистан - Казахстан - Азербайджан - Иран - Пакистан. В конечных точках наемники проходили подготовку в лагерях боевиков, причем на очень высоком уровне, а затем переправлялись вновь в Центральную Азию для совершения терактов» /7/.

Нельзя не учитывать и другое. Усиливается миссионерское движение в религиозных объединениях республики, а оно зачастую несет угрозу социально-политической и социально-нравственной перспективе нации и страны. Последние годы в Казахстане активизировали общины объединения евангелического толка. Определенную тревогу вызывает деятельность протестантских сект, которые

функционируют порой нелегально. Особенно активно обработку умов людей, в первую очередь молодежи, проводит религиозное течение «Сознание Кришны». Некоторые посольства исламских государств направляют из нашей республики юношей и девушек на учебу в свои страны без согласования с руководством мусульманского духовенства Казахстана. Как правильно заметил профессор Ж.Молдабеков, что «республике интенсивно происходит многополюсное изменение реальности, далеко не однозначно ее восприятие. Утверждаются черты открытого информационного общества, а в нем государство перестает быть антагонистом религии. Религиозные институты становятся мобилизующими силами для воспроизводства организованной среды взрослых и подрастающего поколения» /8/.

Американцы хорошо помнят, как трагически закончилось противостояние полиции и членов секты «Ветвь Давидова» в местечке Вако, которая находится в Техасе. Тогда после многих дней осады сектанты подожгли здание и все погибли в огне.

Как пишет Р.Н. Безертинов в своей книге «Татары, тюрки – потрясатели Вселенной»: «Не чудеса определяют ход истории, а прагматический разум и дальновидность государственных мужей. Японские правители на протяжении веков отличались дальновидностью и благородным отношением к своим подданным. Прежде всего, они оберегали и оберегают свой народ от влияния чуждых, разлагающих нацию идеологических учений и религий. В христианских миссионерах, прибывших на острова в XVI в., они справедливо увидели передовой отряд захватчиков. В 1587 г. лоцман испанского корабля «Сан Феликс» похвастался в японском порту, что владения короля Испании все расширяются. Когда лоцмана спросили, как Испания завладела столь обширными территориями, он ответил: «сначала пришли миссионеры, а потом – солдаты короля». Об этом разговоре доложили правителю Японии Хидэсси, и он издал закон о запрете распространения христианства, по которому священники-иезуиты под угрозой смертной казни в течение 20 дней должны были покинуть пределы Японии. Хидэсси справедливо считал, что христиане уведут японцев от их национальных богов. Следующей акцией очищения нации была казнь почти 40 тысяч обращенных в христианство соотечественников. Этими чрезвычайными мерами Хидэсси спас японскую нацию от участи американских индейцев» /9/.

Сегодня в республике уже сталкивается с такими явлениями как ценностным расколом по религиозным признакам. Ни для кого не секрет, что среди казахов уже появились иноверцы, проповедующие другую религию. Как правильно подчеркнул доктор филологических наук Г.В. Малинин, что «с точки зрения оценки состояния субъективного фактора ... общество находится в ситуации ценностного раскола ... Актуальная ценностная

ситуация в большей степени детерминируют ориентацию на дисгармонию в человеческих отношениях, чем на утверждение духовно-нравственного взаимопонимания и взаимоуважения» /10/. Видимо нам предстоит серьезно задуматься над последствиями, которые нас ожидают.

Причины возрождения в последние годы агрессивного национализма и религиозного экстремизма, что привело к обострению ряда международных и внутригосударственных конфликтов в ряде стран. Яркий и печальный пример, эскалация насилия мы видим в последнее время во многих регионах мира.

Как пишет вице-президент Коллегии военных экспертов РФ, генерал-майор А.И. Владимиров: «в развернувшейся борьбе государств и спецслужб наиболее удачливыми и успешными оказались действия «западных», что в конечном счете привело к распаду СССР и соцсистемы, а также вытеснению и «свертыванию коммунистического движения» во всем мире. Прямыми проектами западного разведывательного сообщества стали: организация «Братьев мусульман» (ЦРУ); движения «Хамас» «Хезболла» (ЦРУ и Израиль!); движения «талибов» (ЦРУ); «фундаментальный ислам» (Великобритания); «ваххабизм» (ЦРУ), поддержка «Армии освобождения Косово» и «Ичкерии» (ЦРУ), и так далее. При этом радикальные мусульманские организации используются спецслужбами Запада (главным образом США и Великобритании) и как средства давления на лидеров «мусульманского мира», и как средства геэкономических войн, то есть «вытеснения» своих конкурентов с «перспективных территорий» (например, вытеснение США Франции из Алжира). Важным и опасным является и то, что несмотря на «устранение» вероятного противника – СССР с поля мировой геополитики, эти «успешные технологии» продолжают разрабатываться спецслужбами Запада и сегодня. Основные «легальные» центры фундаментального ислама и радикальных террористических мусульманских организаций сегодня «благодеятвуют» в Европе – в Лондоне, Гамбурге, Париже и так далее» /11/.

В связи с этими обстоятельствами большинство священнослужителей в нашей республике утверждают, что они в политику не вмешиваются, что религия стоит над партиями и движениями. Их позицию можно определить следующими словами православного богослова: «Церковь, сливающая или смешивающая себя с какой бы то ни было политической партией, унижает и извращает свою природу; связывая себя с судной партией и ограничивая для других партий доступ к себе, церковь прикровенно становится партийной организацией» /12/.

«Казахстан, - пишет К.Елемес,- преимущественно мусульманское государство, но в связи с внешней и внутренней ситуацией, привычками, оставшимися от старой тоталитарной системы, мы

еще не избавились от прежнего мышления. По этой причине ислам - религия казахов и других народов нашей страны, не может свободно набирать силу, остается в прежних узких рамках. Сейчас в Алматы имеется около тридцати церквей и других религиозных учреждений. Тысячи молодых казахов обратились в различные веры. И неизвестно, сколько их будет в будущем. Потому, что эти религии стремятся пополнять свои ряды. То, что молодежь отворачивается от веры предков, отдаляется от своего народа - это деградация, вырождение. Уже сейчас есть казахи-мусульмане и казахи-христиане, казахоязычные казахи и русскоязычные казахи. Это не приведет ни к чему хорошему. Что ни говори, не следует одной нации делиться, принимать разные веры. Потому что, если люди поклоняются разным богам, то у них не будет идейного единства. Со временем и в быту, в традициях появятся различия. Сколько бы мы потом ни говорили о том, что мы одна нация, бесспорно начнется процесс разъединения. Это чревато, в будущем угроза безопасности Казахстана"/13/. Вообще - нет народов без религии. Но очень мало таких, что исповедуют две религии. Хотя такой народ и считается одной нацией, он может в конце концов расколоться, судьба таких народов незавидна, история это доказала не однократно.

Как говорили наши предки: "с привычным врагом легче бороться". Но сейчас, как пишет З.Тлеужанулы: "с тех пор как наша республика стала суверенным государством, появились множества христианских праповедников-англичан и даже американцев - из-за океана. Они читают проповеди на Центральном стадионе, то в кинотеатре "Целинный", то во Дворце Республики. Ну и пусть сами исповедовали свою религию. Но они стараются привлечь в себе казахов, отуманить мозг нашего народа, который семьдесят лет при красной империи был отравлен безбожием. Наши люди начали превращаться в манкуртов. Это беспокоит мусульманское общество. Например, в Алматы русские попы крестят сирот-казахов в детских домах. В Каселенском районе Алматинской области открыли для отвода глаз казахско-американскую школу. Не знаю, как в других местах, но Алматы полон шпионами европейских религиозных центров, которые под видом "благотворительности" сбивают с пути нашу молодежь"/14/. Здесь есть доля правды, это в будущем угроза безопасности Казахстана.

Работают в Казахстане и миссионеры из многих мусульманских стран (Саудовская Аравия, Пакистан, АРЕ, Турция и др.), хотя их деятельности менее заметна, чем у вышеназванных конфессий. Деятельность зарубежных миссионеров даже в тех случаях, когда она не противоречит законодательству Республики Казахстан, имеет определенные негативные последствия. Как заявил бывший председатель КНБ Нуртаи Абыкаев, в республике увеличилось число иностранных религиозных

миссий, посещающих республику с целью распространения религиозно-мистических учений и создания предпосылок для конфликтов на религиозной и этнической основе. Отсюда следует, что их вторжение способно резко усилить межконфессиональную напряженность.

Нередко в прессе, когда речь идет о прибывших из-за границы проповедниках, встречаешь определение типа: нашествие, духовная агрессия, интервенция, экспансия и т.п. Разумеется, не все транснациональные силы благотворны, точно так же, как не всякий национализм вреден.

В последнее время особую социальную опасность представляет активизирующаяся на территории Казахстана деятельность движения "ваххабизм", использующего экстремизм и террор как методы для достижения своих целей. История ваххабизма, выступающего за чистоту ислама, началась еще в XVIII веке. Он возник благодаря учению исламского идеолога Аль-Ваххаба. Известно, что это исламское течение долгое время финансировалось богатыми семьями из Саудовской Аравии, а ваххабистские миссионеры посылались во все части исламского мира для пропаганды своих идей. Но там они встречали жесткое сопротивление местных исламских лидеров, которые находили поддержку у властей. Именно поэтому все попытки распространить это учение в других странах не имели большого успеха. Для местных властей деятельность радикалов-ваххабистов рассматривалась в качестве угрозы внутривластной стабильности /15/.

В средствах массовой информации (СМИ), есть факты распространения идей радикального ислама, активизация деятельности нетрадиционных христианских конфессий. В частности, были пресечены противозаконные действия гражданина Турции по распространению на территории Жамбылской области идей ваххабизма, попытки создания секты последователей этого религиозно-политического течения. Или другой пример: граждане Египта, Судана и Иордании, организовавшие в доме отдыха "Манкент", расположенном в Сайрамском районе Южно-Казахстанской области семинар с участием граждан Казахстана и Кыргызстана, на котором активно пропагандировались идеи исламского фундаментализма. Они призывали людей к насильственному свержению конституционного строя. У них изъяты десятки печатных изданий, аудио- и видеокассеты антиконституционного и радикально-экстремистского толка. Выявлен ряд фактов обучения граждан Казахстана в зарубежных клерикальных центрах, проповедующих исламский радикализм. По возвращении в республику ими предпринимались попытки обработки и вовлечения молодых людей в деятельность различных зарубежных политических партий и движений экстремистской направленности /16/. Отсюда и напрашивается осуществление

политики с учетом данных обстоятельств, связанных с распространением идей радикального исламского фундаментализма и различных клерикальных структур экстремистского толка.

В Казахстане члены «Таблиги Джамаат» базируются практически исключительно в мечетях и исламских центрах, спонсируемых пакистанскими религиозными организациями. Точное количество миссионеров «Таблиги Джамаат» в Казахстане до сих пор никому не известно. Но их число с каждым годом растет. Ежегодно, согласно подписанному двустороннему международному соглашению в области образования и науки, в пакистанские медресе отправляются на учебу определенное количество казахстанских студентов. Возникает несколько вопросов: Во-первых, сознательно ли Духовное управление мусульман Казахстана отправляет на учебу в сомнительные учебные заведения за рубеж наших студентов либо ДУМК просто не в курсе дела? Во-вторых, кто составлял в списке медресе, где должны обучаться казахстанцы? И, в-третьих, кому выгодна деятельность религиозных групп, проповедующих радикальный ислам? *Видно, что здесь немало неразберихи.*

А вот экс-министр образования Казахстана Нуралы БЕКТУРГАНОВ, участвовавший в 2001 году в подписании двустороннего соглашения между Пакистаном и Казахстаном, оказался куда разговорчивее. «Список медресе предоставила нам пакистанская сторона, - вспоминает Нуралы Султанович. - Я не знал, что эти медресе проповедуют радикальный исламизм. Где сейчас хранятся списки студентов - мне неизвестно. Ежегодно, начиная с 2001 года, мы отправляли по 3-4 тысячи студентов на учебу за рубеж: в Турцию, Египет, Пакистан и другие страны. Знаю только, что в Турции был случай, когда студенты вместо университетов попадали почему-то в медресе. Больше я не отслеживал эту ситуацию. Но в то время эти медресе не представляли никакой угрозы. Мы выбирали эти учебные заведения исходя из стоимости обучения – где подешевле... А может, это сотрудничество было даже бесплатным: столько лет прошло, сразу не вспомнишь...» /17/.

Религиозный экстремизм играет все более важную роль в современном мире, все активнее воздействует на политику, экономику, международные отношения, затрагивая геополитические интересы всех крупных держав. Многие политологи рассматривают религиозный экстремизм как очень влиятельную силу современной международной жизни и одну из опор будущего мирового порядка.

В отношении политики к религии за последние годы появился большой разброс мнений и взглядов, среди которых не все можно считать прогрессивными. Например, как отметил заведующий сектором секретариата Совета по связям с религиозными объединениями Канцелярии Премьер-Министра Куандык Слямгазулы: «...сейчас

прорабатывается вопрос о создании целостной системы мусульманского образования, которая включает три уровня. Первый предполагает обучение в медресе основам ислама, в том числе и детей без отрыва от средних общеобразовательных школ. Второй - медресе, обучающие по 4-5 летней программе и дающие среднее религиозное образование. Третий уровень - это высшие исламские учебные заведения. Программы всех трех уровней будут соответствовать основам вероучения ислама в традиционном понимании. При этом Духовное управление запретило исламское обучение вне утвержденных программ с использованием не одобренной Муфтиятом литературы. Такие меры, предпринимаемые руководством ДУМК, направлены на сохранение единства вероучения ислама в республике и недопущение проникновения «новых» радикальных направлений, таких, как ваххабизм и другие» /18/.

Или другой пример, журналист газеты "Ана тілі" Жумабай Есенбак ратовал за религиозное воспитание подрастающего поколения, утверждая, что «если мы хотим привлечь народ к религии, спасти молодежь от моральной деградации, то наши духовные руководители, начиная с республиканских и до районных имамом, должны почаще выходить в народ, работать с людьми. Во всех населенных пунктах, где живут мусульмане, нужно открыть мечети. Само время требует также, чтобы готовились священнослужители из молодежи. Потому, что по причине нехватки, их обязанности в аулах выполняют полуграмотные люди. Нет никакой необходимости ждать указание сверху, чтобы открывать мечети. Нужно, чтобы в аулах было по одной мечети, а в райцентрах по две»/19/. На первый взгляд все безобидно и хорошо. Однако, в политике необходимо учитывать далеко идущие последствия таких крайностей.

Нельзя, на наш взгляд, сбрасывать со счетов и то, что отдельные силы в международной жизни хотели бы использовать исламский фактор как стратегию будущей экспансии на государства Центральной Азии, включая и Казахстан.

Следовательно, опасаться надо, на наш взгляд, не столько угроз религиозного экстремизма в военном отношении, сколько создания условий для ее распространения среди населения.

Согласно Конституции в нашей республике устанавливается светское и демократическое общество. Основной закон запрещает как создание партий на религиозной основе, так и поддержку партий какими-либо религиозными объединениями. Поэтому в Казахстане религиозные объединения законодательно лишены реальных возможностей вмешиваться в политику. Иногда, правда, тот или иной священнослужитель, обычно из православного или мусульманского объединения, дают в средствах массовой информации свою оценку политических процессов в республике, но это делается крайне

нерегулярно и, как правило, они выступают от имени религиозного объединения.

Как правильно утверждает К. Слямгазулы: “Правда, до сегодняшнего дня религиозная деятельность и образование религиозных объединений осуществлялись стихийно. Несовершенство закона, неоднозначное толкование вопроса регистрации религиозных организаций крайне затрудняло обеспечение контроля за численностью и деятельностью религиозных организаций и их учреждений, миссий и миссионеров зарубежных религиозных центров. Стихийно шел и процесс религиозного обучения граждан республики за рубежом. Увы, все это имело негативные последствия. О чем свидетельствует результаты проверок соблюдения законности в деятельности религиозных объединений в Кызылординской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях, проведенных Генеральной прокуратурой, Советам по связям с религиозными объединениями при Правительстве, МВД и КНБ” /20/.

На совещании по вопросам идеологии Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым также отмечалось, что не отдается предпочтение ни одно из конфессий, запросы и нужды которых одинаково удовлетворяются государственными органами. При этом констатировалось, что Республика Казахстан “...не будет государством, исповедующим религиозные принципы во внутренней и внешней политике и, тем более, не может быть речи о создании партий на религиозных платформах” /21/.

Отсюда следует, на наш взгляд, правительству нужно выработать четкую идеологическую концепцию по работе с различными конфессиями, сектами. Для этого важно разобраться в их религиозной деятельности, хорошо знать положение дел в них, особенно на местах. И надо признаться от способности нашего правительство сдерживать и уравновешивать влияние исламских государств зависит будущее Казахстана как миролюбивого и светского государства. Надо вести активную работу над тем, чтобы оградить страну от натиска

различных религиозных течений, которые разрушают наши национальные ценности, и угрожает национальной безопасности страны.

Литература:

1. Казахстанская правда. - 25 марта 1995.
2. Конституция Республики Казахстан. - Алматы, 1995. - С.12.
3. Колесников Л.Ф., Артемьев А.И. Современная религиозная ситуация в Республике Казахстан // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. -М.: РИСИ, 1995. -С.297.
4. Иванов В., Трофимов Я. Религия Казахстана: Справочник. -Алматы, 1999. -С.5.
5. Казахстанская правда. 13 января 2001.
6. Артемьев А.И. Религия в реалиях казахстанского общества, или К вопросу о духовном согласии и свободе совести // Саясат. -1999.-№11-12. -С.74.
7. Абсалямова Н. и др. Формула интеграции // Казахстанская правда. 14 декабря 2004.
8. Молдабеков Ж. Надо ли студентов ограждать от миссионеров? // Казахстанская правда. 10 октября 1997.
9. Безертинов Р.Н. Татары, тюрки –потрясатели Вселенной (История великих империй).- Новосибирск: ЦЭРИС, 2001. С. 3.
10. Малинин Г.В. Ценностная солидарность и межнациональное согласие // Известия МН-АН РК. Серия общественных наук. 1997. № 3. С. 44.
11. Владимиров А.И. О войнах третьего тысячелетия (цивилизованный аспект) // Власть. 2001. № 2. С. 59-60.
12. Ациховская Н. Общественная позиция христианина // Богомыслие: Альманах. - Одесса, 1990.-С.39.
13. Елемес К. И травинка не сломится без божьего веления // Казахстанско-российская газета. - №18-19. - сентябрь 1995.
14. Тлеужанулы З. Одна из основ государственности - религия // Казахстанско-российская газета. -№11. -май 1995.
15. Новое поколение. - 24 июля 1998.
16. Панорама. - 7 августа 1998.
17. Аркин Д. Казахстанские студенты учатся ваххабизму // Время. 6 июня 2007.
18. Казахстанская правда. - 13 января 2001.
19. Казахстанско-российская газета. -№12. -июнь 1995.
20. Казахстанская правда. - 13 января 2001.
21. Казахстанская правда. - 13 мая 1993.